

Глава 48. Гробница Му-вана (часть 2)

— Вы заметили, что когда они поворачивались, то все, как один, повернулись вправо? — сказал Юй Вэнь.

— И больные, что были рядом с ними, сели, скрестив ноги, — добавила Хуан Цзянь.

— Пойду посмотрю, — решил Ван Линсянь.

— Может, не стоит? Вдруг заразишься... — попытался отговорить его Хэ Синчунь.

— Не заразно, — перебил его Цэнь Цзинь, спрыгивая с машины. — Если бы это передавалось по воздуху или через прикосновение, нужно было бы, наоборот, остановить их. Скоро занятия в школах закончатся.

Хэ Синчунь тут же замолчал. Городок был небольшим, средняя и начальная школы находились совсем рядом с территорией клана призрачного гу. Когда дети пойдут домой, они неизбежно столкнутся с этой толпой. К тому же, завтра и послезавтра — государственные праздники. Если не разобраться с этой блокадой как можно скорее, это действительно может создать угрозу для детей клана.

Пока он размышлял, пятеро уже спрыгнули с машины и шаг за шагом приближались к длинному переулку. Хэ Синчуню ничего не оставалось, как последовать за ними.

Шестеро подошли к началу переулка. Взгляды почти четырёмсот человек, сосредоточенные на них, действовали подобно ослепляющему прожектору.

— Они не набросятся на нас? — спросил Юй Вэнь.

— Если они и заражены, то это, скорее всего, ранняя стадия, — ответила Хуан Цзянь. — Вряд ли они внезапно проявят агрессию или нападут.

— Тогда почему они так на нас смотрят?

— Может, потому что в их глазах мы теперь — чужаки, — предположил Ван Линсянь.

Возможно, вирус изменял физиологию больных, искажая их восприятие и заставляя видеть в здоровых людях чужаков.

Но как именно они выглядели в глазах больных?

Как люди в глазах лягушки?

Но лягушка, увидев приближение такого гиганта, как человек, обычно пугается и упрыгивает.

Цэнь Цзинь размышлял над этим, пытаясь понять, кем — сильными или слабыми — видят здоровых людей больные. Если сильными, они должны были бы бояться. Если наоборот, то с большой вероятностью проявили бы агрессию.

Любое живое существо, оценивая свои силы в сравнении с противником, принимает решение — атаковать или бежать. Этот закон применим практически ко всем видам на планете, это — инстинкт выживания.

Цэнь Цзинь пришёл к этому выводу, вспомнив рассказ Хэ Синчуня о сохранившем рассудок больном, который запер свою семью и, заразив их, съел. Поведение этого человека доказывало, что они нападают на тех, кто не является их «подобным».

И вряд ли этот больной был единственным, кто обладал способностью к логическому мышлению и сохранил интеллект.

Они вошли в толпу. Первым прошёл Ван Линсянь, за ним — Юй Вэнь и Хуан Цзян. Цэнь Цзинь заметил, что глаза людей двигались, но их тела и головы оставались неподвижными.

Когда цель исчезала из поля зрения, их глаза возвращались в исходное положение и автоматически фокусировались на следующей цели.

От такого количества пристальных взглядов становилось не по себе. Физиологическая реакция вызвала неприятные ощущения, а по спине пробежал жуткий холодок. Из всех присутствующих, пожалуй, только Хэ Синчуню было труднее всего адаптироваться.

Он шёл за Хуан Цзян, его руки и ноги мелко дрожали. Он старался не смотреть людям в лицо и избегать их взглядов.

Дин Чжаоцин шёл последним, а Цэнь Цзинь — предпоследним.

Цэнь Цзинь наблюдал за глазами мужчины средних лет. Его зрачки занимали большую часть глаза и имели стеклянный блеск. По отдельности это выглядело красиво, но в сочетании с человеческими чертами лица смотрелось странно и дисгармонично.

Слишком выпуклые, как у лягушки.

Взгляд Цэнь Цзиня сместился на шею мужчины. Дин Чжаоцин сказал остерегаться их шей.

Шея мужчины выглядела обычно, за исключением непропорционально большого кадыка, словно там застрял грецкий орех... Пойдите, кадык?

Цэнь Цзинь посмотрел на двух женщин и мужчину рядом. У них у всех был кадык размером с грецкий орех. Он и раньше, издавек, чувствовал в них что-то несообразное.

Из-за того, что на них так пристально смотрели, а в толпе было больше мужчин, да и у женщин тоже был кадык, он упустил из виду эту самую очевидную странность.

Кадык находится в полсантиметре от голосовых связок, прямо под ними. Распухший до размеров грецкого ореха, он неминуемо должен был давить на связки. Может, в этом и крылась одна из причин гробовой тишины четырёхсот человек?

Цэнь Цзинь присел на одно колено и склонился над «больным», сидевшим на земле.

Голова «больного» была низко опущена, нос почти касался груди. Нормальный человек не смог бы так согнуться, если только у него не было шейных позвонков.

Цэнь Цзинь не заметил кадыка на шее «больного». Странно, неужели это не та же самая инфекция?

— Желтоволосый, что ты там увидел? — громко спросил Юй Вэнь, обернувшись с середины толпы.

— Новое открытие.

— Какое?

— Выйдем — расскажу.

Он встал и, пройдя сквозь толпу, наконец выбрался из переулочка под палящее солнце. Ван Линсянь и остальные уже стояли на ступенях, разглядывая чучело.

Ворота клана призрачного гу были чёрного цвета, четыре метра в высоту и столько же в ширину. На высоте около 1,8 метра были установлены два кольца в виде голов зверей. Хуан Цзянь объяснила, что это дверной звонок и кодовый замок. Изначально клан хотел установить суперсовременные, крутые ворота, но в угоду программе развития туризма в уезде пришлось стилизовать их под старину.

Кольца-звонки и кодовый замок под ними — последнее упрямство всего клана призрачного гу.

Цэнь Цзинь заметил, что их клан весьма современен. Хуан Цзян с гордостью ответила, что клан призрачного гу с древних времён был законодателем моды.

Судя по тому, что она использовала слово «законодатель», Цэнь Цзинь решил, что реальное положение дел ещё предстоит выяснить.

Рядом с воротами не было каменных львов. Правительство уезда хотело их установить, но клан призрачного гу яростно воспротивился, и от этой идеи пришлось отказаться. Перед воротами было пять ступеней, а над ними, в центре, высечены древние иероглифы. Хуан Цзян объяснила, что это означает «Древний Шу, Призрачный Гу».

Самый славный период их истории пришёлся на расцвет цивилизации Древнего Шу.

Посередине крыльца стояло кресло тайши, а в нём сидело соломенное чучело. В левой руке оно держало соломенный стебель, в правой — бамбуковую палочку. На голове — корона феникса, на теле — свадебное одеяние. На щеках даже были нарисованы румяна.

— На что это похоже? — потирая подбородок, спросил Юй Вэнь. — Не кажется ли вам, что оно похоже на статую божества в храме? Торжественное, величественное, полное божественности. Только божества в храмах носят такие короны и одеяния и сидят в такой позе. Но какое божество держит в руках солому и бамбук? Шэнь-нун?

— Это явно богиня, — размышляла Хуан Цзян. — И не из нашего пантеона.

Внезапно что-то сообразив, она потянулась, чтобы снять с чучела корону, но Ван Линсянь резко её остановил.

— Оглянись.

Все обернулись и увидели, что люди в переулке повернули головы и теперь холодно смотрели на них. В их взглядах явно читалась враждебность.

— Это их божество? — нахмурилась Хуан Цзян. — Брат Чунь, это чучело было здесь утром?

— Нет, — ответил Хэ Синчунь.

— Они пришли бросить нам вызов? — Хуан Цзян сделала два шага вперёд, её взгляд скользнул по бамбуковым палочкам и соломенным стеблям в руках толпы. — Похоже на то. Теперь я подозреваю, что эта болезнь «Красная лягушка» — это своего рода способ вербовки и контроля людей, чтобы превратить их в последователей.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Юй Вэнь.

— Секта, — ответил Ван Линсянь.

Сердце Цэнь Цзиня дрогнуло. Коллективная истерия — характерный признак сектантских сборищ. А их поведение — чем не «слепое следование»?

— Желтоволосый, что ты обнаружил? — спросила Хуан Цзян.

Вызванный по имени, желтоволосый вышел вперёд и, потеряв нос, сказал:

— С их шеями что-то странное. Кадыки аномально распухли, а у сидящих больных их нет вообще. Я подозреваю, что путь заражения и механизм болезни связаны с шеей. Хотел бы вскрыть одного, чтобы посмотреть, но без защитного снаряжения это может плохо кончиться.

Остальные, присмотревшись к ближайшим людям, согласились, что аномалия очевидна, и поддержали предложение Цэнь Цзиня.

— В подвале моего дома есть полный комплект защитного снаряжения, — сказала Хуан Цзян, указывая большим пальцем за спину. — Возьмём двоих и закрём их там. Не волнуйтесь, анестезия есть, и швы я накладывать умею.

— Чем вы там вообще занимаетесь? — с ужасом спросил Юй Вэнь. — Хуан Цзян, смотри, не сверни на кривую дорожку.

— Мы разводим гу, — безразлично ответила Хуан Цзян. — Если не научиться азам медицины, чтобы в случае чего сделать себе кровопускание или операцию, как спастись от паразитов? Будь научнее, что ли.

Все замолчали. Тайнственность клана призрачного гу как-то померкла.

Решение было принято. Хэ Синчунь возразить не успел. Ван Линсянь и Юй Вэнь схватили двух больных и затащили внутрь. Странно, но никто не сопротивлялся.

Но если все пойдут на исследование, кто присмотрит за толпой в переулке?

Хуан Цзян задумалась.

— На заднем дворе есть темница. Закрём их туда.

— Зачем вам темница? — снова опешил Юй Вэнь. Ещё немного, и он сообщит о клане призрачного гу куда следует.

Хуан Цзян холодно посмотрела на него.

— Заражённые гу часто сходят с ума. Чтобы не повредили имущество клана, мы их запираем.

Какой суровый клан.

— Четыреста человек, всех тащить туда? — спросил Юй Вэнь.

— Слишком хлопотно. Просто отвезём на автобусе, — предложил Ван Линсянь.

Все трое с молчаливым согласием посмотрели на Хэ Синчуня.

Хэ Синчунь вытер слёзы. Его драгоценный автобус сегодня будет окончательно изгажен. Хорошо, что в кармане лежали пятьсот тысяч. Хватит его «сыну» на новую «кожу».

Сказано — сделано. Группа принялась перетаскивать людей из переулка в большой автобус. Расстояние было небольшим, так что на перегруз было плевать. За раз перевозили по восемьдесят-девять человек. За пять ходок все были перевезены в темницу. Каждых десять человек запирали в отдельной камере, в основном чтобы изолировать «больных».

Руки и ноги каждого больного связали. К счастью, в темнице связок было навалом, что снова заставило Юй Вэня заподозрить, что клан призрачного гу занимается какой-то сомнительной деятельностью.

— Те, у кого нет опухоли на шее, вероятно, в последней стадии, — сказал Цэнь Цзинь. — Их лучше изолировать отдельно и связать вдвойне. У меня чувство, что они как бомбы замедленного действия, нестабильны.

Хуан Цзян согласилась и распорядилась наложить дополнительный слой пут.

В этот момент Хэ Синчунь и Юй Вэнь укладывали последнего больного на железную кровать, связывая ему ноги. Краем глаза Цэнь Цзинь заметил, как шея больного дёрнулась. Он замер и уставился на неё. Ван Линсянь, заметив это, спросил, что он увидел.

Цэнь Цзинь покачал головой и подошёл ближе.

Он увидел, как под кожей на шее больного что-то проскользнуло, выпятив кожу, и тут же исчезло. Но в следующую секунду, словно капля воды, упавшая в кипящее масло, кожа в этом месте начала бешено вздыматься, будто что-то внутри вело ожесточённую борьбу.

Лицо Цэнь Цзиня изменилось.

— Бегите! — крикнул он Юй Вэню и Хэ Синчуню.

Те на мгновение замерли, но Юй Вэнь среагировал достаточно быстро. Схватив Хэ Синчуня за руку, он отпрыгнул в сторону. Больной внезапно открыл глаза, которые, казалось, вот-вот вылезут из орбит. Он резко сел, безумно дёргаясь. Нижняя часть его тела была связана, что мешало движениям.

Но силы у него было немерено. Он опрокинул всю железную кровать. Раздался отчётливый хруст ломающегося позвоночника, но больной, казалось, не чувствовал боли. Он безумно извивался, пытаясь добраться до стены. Его глаза были налиты кровью, а рот раскрыт так широко, что, казалось, вот-вот порвутся уголки губ.

— Он как будто что-то ищет, — сказал потрясённый Хэ Синчунь.

Что ищет?

Цэнь Цзинь посмотрел на стену. За ней, в соседней камере, находился другой больной.

Обезумевший больной был подобен путнику в пустыне, а тот, за стеной, — его живительной влагой, которую нужно было поглотить, чтобы выжить.

Но присутствующие не могли позволить ему сожрать другого больного. В итоге, не получив плоти и крови себе подобного, пациент постепенно затих. Все видели, как бешено пульсирует его шея.

Ван Линсянь и Хуан Цзян достали телефоны, чтобы записать происходящее и прокомментировать.

— Сейчас брызнет, — тихо сказал Дин Чжаоцин.

Остальные непонимающе посмотрели на него.

— То, что в шее.

Всех пробрал ужас, и они инстинктивно отшатнулись от больного.

В следующую секунду шея больного взорвалась. Но вместо крови и плоти во все стороны полетели странные частицы размером с зелёный горошек. Один из комков упал у ног Цэнь Цзиня, и он отчётливо увидел, что он состоит из множества склеенных вместе горошин.

Каждая частица была покрыта прозрачной оболочкой, внутри которой находилось чёрное

ядрышко. Они напоминали икру маракуйи, но Цэнь Цзиню показалось, что они больше похожи на лягушачью икру. Десятки, сотни икринок, сложенные вместе. Нетрудно представить, что если бы они не взорвались, то так и остались бы в шее больного.

Присмотревшись, можно было заметить, что у этих частиц есть щупальца. Это были не икринки, а организмы, похожие на икру.

Эти существа паразитировали в районе голосовых связок больного, постепенно пожирая плоть и кости шеи. Вот почему у больных на поздней стадии шея была лишь вялым мешком кожи. Но когда пищи в шее не оставалось, они заставляли носителя пожирать себе подобных.

Не получив пищи, они начинали буйствовать, пожирать друг друга и в итоге взрывались.

При контакте с воздухом эти существа, похожие на лягушачью икру, мгновенно погибали и испарялись.

— Что это за дрянь! Вы успели разглядеть? — Юй Вэнь яростно потёр руки, покрывшиеся гусиной кожей.

Существа испарились так быстро, что никто не успел их рассмотреть.

— Я записала, — сказала бледная Хуан Цзян. — Нужно всё-таки сообщить в центральный офис Организации, чтобы они прислали людей. Может, пациентов с лёгкой формой ещё можно спасти.

Цэнь Цзинь вдруг вспомнил о двух больных в подвале у Хуан Цзян — одном с лёгкой, другом с тяжёлой формой. Судя по всему, тот, что с тяжёлой, уже должен был обезуметь. А они не изолировали их друг от друга и не приняли никаких мер предосторожности.

Очевидно, Ван Линсянь подумал о том же.

Не сговариваясь, они оба сорвались с места и побежали.

Остальные последовали за ними.

Дин Чжаоцин неторопливо шёл позади. Проходя мимо чучела у ворот, он остановился. Его холодный взгляд был полон насмешки. В следующую секунду соломенное чучело рассыпалось в пыль.

Тутэн, который для духовной практики решил поехать на скоростном поезде, но по ошибке купил не тот билет, сейчас сидел в переполненном дребезжащем сельском автобусе. С непроницаемым лицом он качался в такт движению, вспоминая все свои злключения.

Сначала не тот билет, потом не та станция. В итоге он сел в автобус, водитель которого говорил только на местном диалекте, и его высадили на незнакомом перекрёстке. Там он пересел в другой сельский автобус и, после долгих объяснений на пальцах, наконец понял, что оказался в каком-то безымянном посёлке на границе провинций Сычуань и Ганьсу.

«...»

Он хотел выйти, но водитель и кондукторша не понимали его. После мучительного диалога на языке жестов его высадили на пустынной дороге.

Тутэн достал чётки. «Духовная практика», — сказал он себе.

И медленно пошёл вперёд под палящим солнцем.

Длинная дорога простиралась до горизонта. Ни деревни, ни города. Вокруг — бескрайняя пустошь. Казалось, он мог идти до темноты и так никого и не встретить.

Но когда достигаешь дна, дальше — только вверх. Сзади показались два пикапа, переделанных под легковые автомобили. Они проехали мимо и остановились впереди.

Когда Тутэн подошёл, из окна пассажирского сиденья высунулся молодой человек.

— Ты кто? Куда идёшь?

Тутэн честно ответил:

— Я монах, ошибся станцией. — И назвал место, куда ему нужно было добраться.

Парень замер.

— Это ты не просто станцией ошибся.

— Далеко отсюда?

— Ну, примерно как до Луны и обратно.

Тутэн замолчал.

— Эта дорога тянется на сто километров, идти будешь вечность, — сказал парень, хлопая по двери машины. — Садись, подвезём до следующей деревни. Там попросишь, чтобы тебя довезли до рынка, а оттуда уже на автобус сядешь.

Тутэн подумал и, поблагодарив, представился странствующим монахом школы тибетского буддизма, недавно покинувшим монастырь и мало знакомым с мирской жизнью.

Парень улыбнулся.

— Меня зовут Чжоу Мань. Я тоже заблудший странник в этом мире. Ищу сокровища, чтобы реализовать себя.

<http://bllate.org/book/13658/1591183>